

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е от 20 октября 2026 г. № 305-ЭС26-5649

г. Москва

Дело № А40-99642/2025

Резолютивная часть определения объявлена 12 октября 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 20 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Алеф-Банк» (далее – истец, банк, гарант, заявитель) на решение Арбитражного суда города Москвы от 22 августа 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2026 г. по делу № А40-99642/2025.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Халчанский С.А. по доверенности от 30 июня 2022 г. № 78/22; Конусов Л.А. по доверенности от 7 марта 2025 г. № 17/25;
страхового акционерного общества «ВСК» (далее – ответчик, страховщик) – Харитонов В.В. по доверенности от 19 июня 2026 г. № 0735-Д.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

банк обратился в арбитражный суд с иском о взыскании со страховщика 8 180 718 руб. 05 коп. задолженности и 3 174 986 руб. 75 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами с последующим начислением по дате фактического исполнения решения (с учетом принятого судом первой инстанции уменьшения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22 августа 2025 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2025 г. и Арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2026 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу страховщик просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель страховщика возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 19 января 2022 г. между ООО «Строительная компания № 1» (генподрядчик) и АНО «РСИО» (застройщик) заключен договор № РСИО/2022-08 на выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ по объекту «Многофункциональный спортивный комплекс по адресу: ул. Москворечье, д. 4, к. 1».

В обеспечение исполнения ООО «Строительная компания № 1» (принципал) обязательств по договору банк (гарант) выдал в пользу АНО «РСИО» (бенефициар) независимую (банковскую) гарантию от 2 февраля 2022 г. на денежную сумму в пределах 162 015 891 руб. 06 коп.

Предпринимательский риск банка по невыплате либо

длительному нарушению срока выплаты возмещения принципалом застрахован страховщиком на основании договора страхования банковских гарантий от 25 мая 2021 г. с лимитом ответственности страховщика в размере 50 % от суммы гарантии. Договор страхования заключен на основании правил № 205 страхования банковских гарантий САО «ВСК», утвержденных 29 сентября 2020 г. (далее – Правила страхования). Дополнительным соглашением от 2 февраля 2022 г. поименованная гарантия внесена в соответствующий реестр.

АНО «РСИО» 21 июня 2024 г. направило в адрес ООО «Строительная компания № 1» уведомление об отказе от исполнения обязательств по договору, а 26 августа 2024 г. обратилось в банк с требованием о выплате суммы по независимой гарантии в размере 156 010 271 руб. 23 коп. Двумя платежными поручениями от 9 сентября 2024 г. указанная сумма выплачена банком бенефициару в полном объеме.

В дальнейшем банк обратился в суд с требованием к принципалу о возмещении выплаченной суммы. Решением Кунцевского районного суда города Москвы от 3 декабря 2024 г. по делу № 2-7859/2024 с ООО «Строительная компания № 1» в пользу банка взыскано 154 909 933 руб. 57 коп. Решение суда принципалом в полном объеме не исполнено, в связи с чем банк 16 декабря 2024 г. направил в адрес страховщика требование о выплате страхового возмещения в пределах установленного договором лимита ответственности в размере 77 454 966 руб. 75 коп.

В то же время арбитражным судом в рамках дела № А40-200292/2024 рассматривался спор о признании незаконным одностороннего отказа АНО «РСИО» от исполнения договора от 19 января 2022 г. Вступившим 5 февраля 2025 г. в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 25 ноября 2024 г. заявленные требования удовлетворены, выраженный в уведомлении от 21 июня 2024 г. отказ признан недействительным на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ссылаясь на указанный факт, страховщик отказал в выплате страхового возмещения на основании пункта 4.1.4 Правил страхования, указав, что убытки страхователя, явившиеся прямым или косвенным следствием несоблюдения страхователем или его представителем законодательства Российской Федерации, не являются страховыми случаями.

Не согласившись с отказом страховщика банк обратился в суд с требованием о взыскании суммы страхового возмещения в судебном порядке.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и

апелляционной инстанций указали на незаконность действий банка по исполнению незаконного требования АНО «РСИО» об уплате части суммы по независимой (банковской) гарантии и, как следствие, признали заявляемое событие не являющимся страховым случаем в силу положений пункта 4.1.4 Правил страхования. С изложенными выводами согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Договор страхования, об исполнении которого возник спор, относится к имущественному страхованию предпринимательского риска, условия которого определяются соглашением сторон (статьи 929, 933, 942 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела усматривается, что в данном случае стороны договорились о страховании риска возникновения у страхователя убытков по гарантии в результате следующих событий (страховых рисков): наступление несостоятельности (банкротства) принципала или поручителя или длительной (90 дней) просрочки выплаты возмещения по гарантии (пункты 2.1, 5.8 договора страхования).

Пунктом 4.1.4 Правил страхования в качестве исключения из страхового покрытия указаны убытки, явившиеся прямым или косвенным следствием несоблюдения страхователем, то есть банком, или его представителями законодательства Российской Федерации.

Таким образом, для отказа во взыскании суммы страхового возмещения в связи с приведенным основанием суду надлежало установить, что банк, удовлетворяя требование бенефициара по банковской гарантии, действовал с нарушением норм законодательства Российской Федерации. Однако таких нарушений в данном случае судами не установлено.

Судами не учтено, что институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили (пункт 30 обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г.).

Практическая реализация такой возможности обеспечивается соблюдением принципа независимости банковской гарантии от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии

содержатся ссылки на них (пункт 1 статьи 370 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 2 статьи 370 Гражданского кодекса Российской Федерации гарант не вправе выдвигать против требования бенефициара возражения, вытекающие из основного обязательства, в обеспечение исполнения которого независимая гарантия выдана, а также из какого-либо иного обязательства, в том числе из соглашения о выдаче независимой гарантии, и в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии не вправе ссылаться на обстоятельства, не указанные в гарантии.

Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных и при этом исчерпывающих оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (пункт 1 статьи 376 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате после истечения срока приостановления платежа (пункт 5 статьи 376 названного Кодекса). Если приложенные к требованию бенефициара документы по внешним признакам соответствуют условиям независимой гарантии, то гарант не вправе отказать в его удовлетворении (пункт 9 обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.).

Отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты. Для применения норм о злоупотреблении правом необходимо, чтобы из обстоятельств дела явно следовало намерение бенефициара, получившего вне всяких разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству, недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта (пункт 11 обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.).

В рассматриваемом случае требование бенефициара о выплате по банковской гарантии получено гарантом 26 августа 2024 г. Условиями банковской гарантии установлено обязательство банка произвести выплату суммы гарантии в течение 5 рабочих дней с даты получения соответствующего требования, несоблюдение данного срока влечет возникновение на стороне банка ответственности в виде неустойки в размере 0,1 % за каждый день просрочки (пункты 4, 5 банковской гарантии). Банк, проверив приложенные к требованию о платеже документы по своим внешним признакам, 9 сентября 2024 г. произвел выплату суммы по гарантии, после чего обратился за возмещением к

принципалу.

Принципал обязательство по возмещению выплаченной по гарантии суммы исполнил не в полном объеме, в связи с чем банк в условиях длительной (более 90 дней) просрочки исполнения обратился к страховщику за страховым возмещением.

Обстоятельств, которые бы в рассматриваемом случае свидетельствовали о явном намерении бенефициара обогатиться за счет незаконного истребования платежа от гаранта, судами не установлено. Выводов о том, что в дату получения от бенефициара требования о выплате суммы по банковской гарантии банк имел основания для вывода о явном злоупотреблении правом со стороны бенефициара, обжалуемые судебные акты не содержат.

Отказ АНО «РСИО» от исполнения договора от 19 января 2022 г. признан незаконным решением Арбитражного суда города Москвы от 25 ноября 2024 г., вступившим в законную силу 5 февраля 2025 г., то есть значительно позднее наступления срока исполнения обязательства по выплате суммы по банковской гарантии.

Таким образом, поскольку требование было предъявлено бенефициаром до окончания срока действия гарантии, его размер не превышал определенную в гарантии сумму, а приложенные к требованию о платеже документы по своим внешним признакам соответствовали условиям гарантии, у банка в дату платежа отсутствовали законные основания для отказа в выплате, а значит вопреки утверждению судов банк действовал с соблюдением норм законодательства Российской Федерации и, как следствие, имел право претендовать на получение страхового возмещения в соответствии с условиями заключенного со страховщиком договора.

При таких условиях вывод судов об отказе в удовлетворении требования истца о взыскании с ответчика суммы страхового возмещения является неправомерным. Отсутствие у страховщика правовых оснований для неисполнения требования банка о выплате страхового возмещения свидетельствует о наличии с его стороны незаконного бездействия и, как следствие, возможности применения к нему меры ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренной статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции допущено существенное нарушение законодательства, а судом округа эти нарушения не исправлены, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В ходе рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций ответчик не заявлял возражения по расчету исковых требований, включая проценты за

пользование чужими денежными средствами, иные обстоятельства, которые необходимо было бы установить при новом рассмотрении спора, отсутствуют, судебная коллегия считает целесообразным принять новый судебный акт об удовлетворении требований истца в полном объеме.

Руководствуясь статьями 291¹¹ – 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22 августа 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2026 г. по делу № А40-99642/2025 отменить.

Взыскать со страхового акционерного общества «ВСК» (ИНН 7710026574) в пользу акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Алеф-Банк» (ИНН 7710050376) 8 180 718 (восемь миллионов сто восемьдесят тысяч семьсот восемнадцать) рублей 05 копеек основного долга и 3 174 986 (три миллиона сто семьдесят четыре тысячи девятьсот восемьдесят шесть) рублей 75 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 5 февраля 2025 г. по 5 августа 2025 г., а также проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму долга в размере 8 180 718 рублей 05 копеек за период с 6 августа 2025 г. по день фактического исполнения обязательства.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов